

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петиціи, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библиотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Приемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 32-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Великая годовщина. — „Стары Мары“. — Изъ мѣстной епархіальной хроники. — Изъ общей церковной жизни. — Изъ миссіонерскихъ замѣтокъ. — Библиографія. — Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Отъ Совѣта Вельдемановской мужской второклассной школы.

1) Приемныя испытанія желающимъ поступить въ 1-е отдѣленіе 2-го класса Вельдемановской второклассной школы будутъ производиться 31-го августа по предметамъ и программѣ одноклассной ц.-приходской школы.

2) Во второклассную школу принимаются дѣти православнаго вѣроисповѣданія въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, а съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго—моложе и старше означеннаго возраста на одинъ годъ.

3) Прошенія о допущеніи къ приемнымъ экзаменамъ подаются на имя Совѣта или завѣдующаго школой съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи и крещеніи, свидѣтельства или удостовѣренія объ окончаніи курса начальной школы и отзыва приходскаго священника о поведеніи.

4) При школѣ имѣется общежитіе, за содержаніе въ которомъ учащіеся вносятъ 33 р. 25 к. въ учебный годъ. Плата вносится впередъ за каждые два мѣсяца.

5) При поступленіи въ школьное общежитіе учащіеся обязательно должны имѣть 2 простыни и подушку.

6) Переэкзаменовки ученикамъ 1 и 2 отдѣленія будутъ произведены 1-го сентября. Молебень предъ началомъ ученія и начало ученія назначается на 3-е сентября.

Отъ Совѣта Семеновской второклассной школы.

Приемные экзамены въ Семеновской второклассной школѣ имѣютъ быть 31 августа и 1 сентября 1912 года.

Принимаются въ школу дѣвочки въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ. Въ видѣ исключенія съ разрѣшенія Преосвященнаго могутъ поступить и 12-18 лѣтъ. Кроме окончившихъ курсъ одноклассной начальной школы допускаются къ экзамену и съ домашнимъ образованіемъ. Для желающихъ при школѣ имѣется общежитіе съ платой по 4 р. 50 к. въ мѣсяць съ 1-го сентября по 15 іюня 1913 года.

Совѣтъ Арзамасской второклассной школы симъ объявляетъ, что переэкзаменовки ученицамъ второклассной школы въ наступающемъ учебномъ году имѣютъ быть 1 сентября, приемныя испытанія для поступленія въ 1 отдѣленіе школы 3 (письменные) и 4-го (устные), молебень и начало учебныхъ занятій 5 числа того же мѣсяца.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Великая годовщина.

Россія переживаетъ нынѣ рядъ знаменательныхъ годовщинъ, наполняющихъ сердце каждаго русскаго челоука глубочайшимъ счастьемъ и гордостью, отъ сознанія принадлежности въ своей великой родинѣ, къ своему великому народу.

1909 годъ далъ намъ двухсотлѣтіе Полтавы, 150-лѣтіе побѣды подъ Кунерсдорфомъ, столѣтіе завоеванія Финляндіи. 1910 годъ—трехсотлѣтіе безпримѣрной обороны Смоленска, такой же 16-мѣсячной обороны и освобожденія Свято-Троицко-Сергіевской лавры и Москвы отъ нашествія поляковъ, тушинскаго вора и русскихъ измѣнниковъ, 500-лѣтіе пораженія вѣмцевъ славянами подъ Грюнвальдомъ.

1912 годъ вводитъ насъ въ столѣтіе великой Отечественной войны «священной памяти 12 года».

Въ 1913 году мы благоговѣнно будемъ праздновать 300-лѣтіе Дома Романовыхъ, пріѣвшаго Русь въ униженіи и горѣ и создавшаго изъ нея великую и мощную Россію.

Въ 1913 же году—100-лѣтіе выигранной, по преимуществу русскими войсками, «битвы народовъ» подъ Лейпцигомъ.

Въ 1914 году—100-лѣтіе вступленія нашего въ Парижъ, для освобожденія всей Европы отъ власти Наполеона...

Какая стройная и величавая картина русской мощи, русской славы! Какіе подвиги мужества, вѣрности своему дѣлу, любви и преданности Вѣрѣ, Царю и Отечеству, готовности увѣнчать ихъ новыми счастьемъ и славой! И между всѣми этими событіями особенно ярко сіяютъ тѣ дѣянія, помощью которыхъ у московскихъ стѣнъ волна нашествія «двадцати языкъ», предводимыхъ «величайшимъ полководцемъ всѣхъ временъ и народовъ», не только была остановлена, но и отражена обратно и направлена на сокрушеніе и горе того самаго «властителя міра», который хотѣлъ ею затопить насъ...

Съ 1799 г. Россія участвовала во всѣхъ европейскіхъ союзахъ и большихъ войнахъ противъ французской республики, а потомъ и имперіи Наполеона. Великій завоеватель самоувѣренно велъ войны со всѣми европейскими народами, и только въ борьбѣ съ русскими войсками переживалъ сомнѣнія въ успѣхѣ: Россія была грознымъ противникомъ на его пути къ міровому владычеству.

Къ 1812 г. гроза накапливалась съ обѣихъ сторонъ. Россія была неудовлетворена Тильзитскимъ миромъ 1807 г., заключеннымъ послѣ неудачнаго сраженія подъ Фридландомъ, считая подобный миръ унижительнымъ. Хотя мы и получили приращеніе—Бѣлостокскую область, зато мы обязались примкнуть къ введенной Наполеономъ противъ Англіи и ея торговли континентальной системѣ, т. е. обязались не поддерживать торговыхъ сношеній съ Англіей, что вызвало сильное паденіе нашихъ денегъ и разореніе купцовъ. Введенныя у насъ въ 1810 г., крайне невыгодныя для Франціи пошлины породили новыя осложненія. Въ войнѣ 1809 г., гдѣ мы были противъ Австріи въ союзѣ съ Франціей, Наполеонъ остался недоволенъ нашей нерѣшительностью, а Императоръ Александръ видѣлъ въ присоединеніи Наполеономъ Галиціи къ герцогству варшавскому начало возстановленія Польскаго королевства. Отказъ выдать за Наполеона великую княжну Анну Павловну, сестру Государя, тоже способствовалъ охлажденію.

Вскорѣ Наполеонъ нанесъ большое оскорбленіе Императору Александру, говоря: «Еще три года, и я буду владыкою вселенной»,—а въ 1810 г. онъ уничтожилъ самостоятельность Голландіи, ганзейскихъ городовъ Гумбурга, Бремена и Любека, Лауэнбурга и всего побережья Нѣмецкаго моря между рѣками Эмсомъ и Эльбою, и въ томъ числѣ лишилъ земель герцога Ольденбургскаго, родственника нашего Государя. Александръ I почелъ своею задачею спасти Европу отъ ненасытнаго честолюбія Наполеона.

Справедливость требуетъ, однако, отмѣтить, что Наполеонъ хотѣлъ подѣлить Европу между Франціей

и Россіей, отдать намъ Финляндію, Балканскій полуостровъ, Норвегію и многое другое за содѣйствіе въ униженіи Англіи, Австріи и Пруссіи. А эти послѣднія государства передъ 1812 г. вели двойную игру, стремясь не допустить усиленія ни Франціи, ни Россіи. Теперь они были какъ будто на сторонѣ Россіи, но въ 1814 г. Австрія и Англія вошли, послѣ нашей побѣды надъ Наполеономъ, тайно въ союзъ противъ насъ же съ Франціей.

Наполеонъ началъ приготовленіе къ войнѣ въ 1811 г., отозвавъ своего посланника Коленкура.

Къ началу войны 1812 г. силы и средства сторонъ были далеко не одинаковы. Французская имперія располагала 60 милліонами населенія Франціи, Рейнскаго Союза, Италіи, Далмаціи, Иллиріи и герцогства Варшавскаго и имѣла еще союзниковъ Австрію, Пруссію, Данію и Швейцарію. На сторонѣ Россіи была только Швеція. Не вмѣшивалась Турція, да Англія помогала намъ деньгами. Мы были истощены расходами на войны съ Турціей, Швеціей и съ Франціей. Наполеонъ же имѣлъ громадныя деньги. Только война въ Испаніи, тяжелая для Франціи, косвенно помогала намъ въ 1812 г.

Войска Наполеона въ 1812 г. простирались до 1.200 тысячъ человекъ. Больше 600 тысячъ составили такъ называемую «Великую армію», назначенную для вторженія въ Россію. Здѣсь было болѣе 300 тысячъ французовъ и 290 тысячъ войскъ остальныхъ западно-европейскихъ народовъ: итальянцевъ, баварцевъ, саксонцевъ, поляковъ, ровестфальцевъ, виртембергцевъ, баденцевъ, германцевъ, пруссаковъ, австрійцевъ. Вотъ почему нашествіе Наполеона на Россію и называется «нашествіемъ двадцати языкъ», т. е. двадцати племенъ, народовъ.

Во главѣ этой силы стояли непобѣдимый Наполеонъ и даровитые его полководцы, прошедшіе богатую боевую школу. Войска боготворили Наполеона и были увѣрены въ его могущество.

Испытавъ большія затрудненія въ войнѣ 1806—1807 годовъ около русскихъ границъ по части продовольствія, Наполеонъ заранѣе заготовилъ и размѣстилъ въ крѣпостяхъ по Вислѣ и въ Варшавскомъ герцогствѣ запасы на 11 мѣсяцевъ, на всю свою армію, усиливъ и самыя крѣпости. Одновременно собирались свѣдѣнія о продовольственныхъ и перевозочныхъ средствахъ въ пограничной полосѣ и о нашихъ войскахъ.

Никогда еще Наполеонъ не готовился къ войнѣ такъ тщательно. Но для борьбы съ Россіей и этого оказалось недостаточнымъ, а «Великая армія» имѣла свою слабую сторону—большое количество иностранныхъ войскъ, чуждыхъ Франціи.

У насъ въ 1812 г. произведено три набора рекрутъ и поднято ополченій 280 тысячъ человекъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Всего, въ началѣ 1812 г., у насъ было годныхъ къ бою до 480 тысячъ человекъ при 1.600 орудіяхъ, но къ западнымъ границамъ, въ мартѣ 1812 г., мы могли выставить противъ 600 тысячъ Наполеона всего 200 тысячъ человекъ.

Несмотря на слабость нашихъ силъ, «всеобщее желаніе, всеобщій подъемъ духа,—говоритъ историкъ,—требовали отомщенія. Пораженіе Аустерлицкое, пора-

женіе Фриланское, Тильзитскій миръ, надмѣнность французскихъ пословъ, уступчивость Императора Александра передъ политикою Наполеона I—были глубокими ранами въ сердцѣ каждаго русскаго. Мщеніе и мщеніе было единымъ чувствомъ, пылающимъ у всѣхъ и каждаго. Кто не раздѣлялъ этого,—и весьма мало ихъ было,—почитался отверженнымъ, презираемымъ...

«Удалившіеся изъ военной службы вступали въ оную; молодежь стремилась пріобрѣтать, чтеніемъ военныхъ книгъ, болѣе познаній въ военномъ дѣлѣ. Писатели воспѣвали всякую особенность прежнихъ событій отечественныхъ»...

И армія, и общество хотѣли войны и готовились къ ней. Въ рядахъ войскъ было много генераловъ, офицеровъ и солдатъ славнаго екатерининскаго вѣка, привыкшихъ побѣждать и гордившихся своимъ славнымъ боевымъ прошлымъ, въ особенности подъ начальствомъ великаго и никогда никѣмъ не побѣжденнаго, народнаго вождя нашего, Суворова. Духъ его, духъ Румянцева, духъ Великаго Петра, первоучителя нашихъ молодыхъ войскъ, жилъ твердо въ войскахъ и, проникнутыя еще неостывшей въ памяти «наукой побѣждать» Суворова, они показали удивленному міру, въ загорѣвшейся великой борьбѣ, всю свою мощь и доблесть, а русскій народъ, проявивъ вновь необычайную любовь къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству, утвердилъ за собой навѣки право на блестящее историческое будущее.

Въ началѣ мая 1812 г. 600 тысячъ Наполеона были на Вислѣ, въ 400 верстахъ отъ нашихъ войскъ, стоявшихъ по тогдашней границѣ, за Нѣманомъ.

По утвержденному Государемъ замыслу нѣмецкаго генерала Фуля, на главномъ направленіи, къ сѣверу отъ Полѣсья, для прикрытія Петербурга и Москвы, выставились 2 арміи. Одна изъ нихъ должна была отступить передъ превосходнымъ въ числѣ противникомъ, безъ сраженія, а другая, свободная отъ напора врага, должна была ударить ему въ тылъ.

На случай вторженія противника изъ Галиціи, выставлена еще 3-я армія, къ югу отъ Полѣсья, у Луцка.

Наши войска, втрое слабѣйшія непріятеля, были растянуты на 500 в., и собратъ вмѣстѣ они могли только далеко въ тылу.

Надъ ними не было объединено начальство. Всѣ 3 начальника армій носили званіе «главнокомандующихъ» и имѣли совершенно равныя права. Особенно опасно это было по отношенію I и II армій. Въ I-й арміи главнокомандующій Барклай-де-Толли—благородный человекъ и доблестный воинъ—считался, за свое нерусское происхожденіе, чуждымъ, чуть не измѣнникомъ. Между тѣмъ какъ военный министръ, онъ, по должности, былъ старше прочихъ. Князь же Багратионъ, главнокомандующій II арміей, любимецъ войскъ и народа («Бог-рати-онъ»), передѣлывали его имя, какъ любимаго сподвижника Суворова), былъ старше Барклая чиномъ. О Багратионѣ сложили тогда такую пѣсню: «Тщетны Россамъ всѣ препоны, ужъ таковъ судьбы законъ: есть у насъ Багратионы—будетъ битъ Наполеонъ». Между тѣмъ, во всякомъ, а особенно въ военномъ дѣлѣ, единая власть и дружная работа—необходимое условіе успѣха.

Объ отступленіи внутрь Россіи, на первое время войска и народъ не помышляли. Всѣ ждали войны безъ страха. Обстановка, однако, сложилась иначе, и только напряженіе силъ всего народа русскаго исправило ошибки первоначальнаго распредѣленія нашихъ силъ.

Александръ Благословенный прозѣвалъ обстановку лучше всѣхъ. Онъ же выказалъ и необыкновенную твердость духа. Присланному Наполеономъ для переговоровъ графу Нарбонну Государь сказалъ:

— Я не ослѣпляюсь мечтами; Я знаю, въ какой мѣрѣ императоръ Наполеонъ—великій полководецъ, но на моей сторонѣ,—указалъ Императоръ на карту Россіи,—какъ видите, пространство и время. Во всей этой враждебной для васъ землѣ нѣтъ такого отдаленнаго угла, куда бы Я не отступилъ, нѣтъ такого мѣста, котораго Я не сталъ бы защищать, прежде чѣмъ согласиться на заключеніе постыднаго мира. Я не начну войны, но не положу оружія до тѣхъ поръ, пока хоть одинъ непріятельскій солдатъ будетъ оставаться въ Россіи.

Нарбоннъ донесъ Наполеону о рѣшеніи Императора Александра. Онъ писалъ, что не замѣтилъ въ русскихъ ни унынія, ни надменности. Наполеонъ рѣшилъ не откладывать далѣе нашествія на Россію, тѣмъ болѣе, что, изъ-за большого скопленія войскъ въ Пруссіи и герцогствѣ Варшавскомъ, уже начались затрудненія съ ихъ содержаніемъ и продовольствіемъ. Порядокъ въ войскахъ началъ падать. Подводчики и населеніе разбѣгались. Обозы понемногу отставали. Запасы прятались и не доставлялись. Голодовки начались уже въ Германіи, даже въ богатой Саксоніи. Мрачныя предчувствія уже теперь зарождались въ душѣ многихъ опытныхъ въ войнѣ лицъ.

Въ то же время и у насъ сознавали, что ожидается нѣчто ужасное. Частые пожары, появленіе кометы—все толковалось, какъ тяжелыя предзнаменованія. Нашествіе Наполеона приравнивали къ концу міра. Въ Наполеонѣ видѣли апокалипсическаго звѣря, посылаемаго дьяволомъ погубить Русскую Землю. Глубокое молитвенное настроеніе, подъемъ всѣхъ лучшихъ чувствъ и отрѣшеніе отъ всего земного на пользу дорогой Родины, все больше и больше, завладевали сердцами и умами лучшихъ русскихъ людей... *).

(Продолженіе будетъ).

„Стары Мары“.

(Окончаніе).

IV.

„Любятъ люди мучениковъ своихъ,—говоритъ Достоевскій,—и чтятъ тѣхъ, коихъ замучили“. 1). Эти слова нашего знаменитаго писателя оправдываются по отношенію къ инокамъ, убитымъ разбойниками на Марахъ.

Жители окрестныхъ селъ и деревень съ благоговѣніемъ относятся къ старомаровскимъ развалинамъ, какъ къ „святому мѣсту“, на которомъ покоятся избіенные „святые мученики“. Здѣсь, будто, есть не-

*) Проф. А. Елчаниновъ. „Отечественная война“.

1) Братья Карамазовы. I т., часть 2. СПб. 1882 г. стр. 358.

тлѣнные „мощи“ избѣенныхъ, замученныхъ; только эти мощи до поры до времени не показываются наружу. Но будетъ время, когда онѣ непременно обнаружатся. Говорятъ, кто-то разрывалъ на Марахъ могилы, узрѣлъ тамъ мощи,—и напалъ на того человека ужасъ необыкновенный. Онъ скорѣе опять зарылъ могилы.

Про „Стары Мары“ среди крестьянъ ходятъ разныя легенды. Такъ, говорятъ: въ Маровскомъ оврагѣ, въ одномъ мѣстѣ, осѣненномъ деревьями, „спасаются“ въ пещерѣ невидимые затворники. Входъ въ эту пещеру для грѣшныхъ людей невидимъ. Видѣть его могутъ только праведные. Недавно померъ одинъ чувашенинъ, ведшій страннической образъ жизни, нѣкто Иванъ Петровичъ. Онъ хлопоталъ о возстановленіи Маровскаго монастыря.²⁾ Про этого Ивана Петровича говорятъ, что онъ видѣлъ въ оврагѣ, гдѣ пещера невидимыхъ затворниковъ, огонь. Одной старухѣ с. Прудищъ Иванъ Петровичъ говорилъ: „пойдемъ, я тебѣ покажу мѣсто, гдѣ спасаются маровскіе подвижники“. Но та не пошла: „забоялась“ чего-то. Вообще говорятъ, какъ только пойдешь мимо того оврага, гдѣ „спасаются“ затворники, на тебя нападеть страхъ.

Вазьянскіе мужики относительно „спасающихся“ маровскихъ подвижниковъ передавали такое сказаніе. Одинъ вазьянскій мужикъ посѣтилъ какой-то петербургскій монастырь. Тамъ его спрашиваетъ одинъ старецъ, монахъ: „Откуда ты?“—„Я изъ деревни Вазьянки, нижегородской губерніи, вазильскаго уѣзда“,—отвѣчаетъ мужикъ.—„Есть около васъ мѣстечко „Мары“, развалины монастыря?“—„Есть“.—„Возьми, человекъ, вотъ эту псалтырь, снеси ее на Мары.—„Кому же ее отдать-то?“ „Никому не отдавай, а положи ее на памятникъ, а самъ уйди и не смотри, что будетъ“. Вазьянскій мужикъ взялъ псалтырь, принесъ на Мары, положилъ на памятникъ, а самъ скрылся въ сторонѣ и смотритъ, что будетъ. Глядитъ мужикъ, и вдругъ видитъ: идетъ изъ-подъ горы къ развалинамъ „старецъ древній“. Подошелъ старецъ къ „Маровскому камню“, взялъ псалтырь, пошелъ обратно и сталъ невидимъ. Это былъ одинъ изъ Маровскихъ затворниковъ, почему-то ставшій видимымъ на нѣкоторое время.

Такіе рассказы съ удовольствіемъ передаются обывателями ближнихъ селеній.

Лѣтъ 6—7 тому назадъ кто-то уронилъ въ маровскій ключъ мѣдный образокъ. Вдругъ проносится по окрестнымъ селамъ и деревнямъ молва, что на Марахъ явился „явленный“ образъ. Рассказывали про этотъ „явленный“ образъ такое чудо: будто мѣдный „явленный“ образокъ плаваетъ поверхъ воды, и кто только протянетъ руку схватить его,—онъ тотчасъ уплываетъ въ другую сторону. Много переполоху надѣлали подобные рассказы по окрестнымъ селамъ и деревнямъ. Множество народу нарочно ходило на Мары посмотреть на „явленный“ образъ. Скоро, впрочемъ, успокоились, убѣдившись въ ложности слуховъ. Но все-таки вѣра простого народа, что маровскіе мученики могутъ творить чудеса, не поколебалась. По убѣжденію мужиковъ и бабъ, молитва на Старыхъ Марахъ,—

²⁾ Его предки, по семейному преданію, ѣздили, бывало, въ Маровскій монастырь молиться Богу.

„святомъ мѣстѣ“,—скорѣе до Бога дойдетъ, потому что „здѣсь за насъ грѣшныхъ молятся маровскіе угодники, которыхъ мощи скоро должны обнаружиться“.

Поэтому на Мары и ходятъ на богомолье. Про спасительность богомолій на Марахъ мѣстному крестьянству толковалъ, говорятъ, какой-то старецъ, жившій гдѣ-то далеко отъ этого мѣстечка. Встрѣтилъ этотъ старецъ прудищенскаго мужика, развернулъ книгу и спрашиваетъ: „Есть между Прудищами, Вазьянками, Вазьянской и Саблуковымъ мѣстечко „Мары“?“ „Есть“, говоритъ мужичекъ.—„Не надо вамъ, говоритъ старецъ, ходить молиться въ Саровъ и другія мѣста, у васъ свое святое мѣсто есть: это Мары. Ходите туда молиться Богу. Объ этомъ я въ книгѣ вычиталъ“.

И ходятъ крестьяне и крестьянки изъ окрестныхъ селеній на Мары молиться Богу. Особенно много народу стало ходить на Мары съ тѣхъ поръ, какъ построены были на Марахъ избушки, гдѣ можно укрыться отъ непогоды и отдохнуть.

Эти избушки построены были стараніемъ уже упомянутого нами чувашенина Ивана Петровича. Онъ „набиралъ“ за Волгой бревенъ. Ему „Христа-ради“ перевезли бревна на Мары. Потомъ кто-то „тайно“³⁾ выстроилъ изъ этихъ бревенъ на Марахъ домикъ. Въ этомъ домикѣ и сталъ жить Иванъ Петровичъ; впрочемъ, онъ постоянно уходилъ съ Маровъ странствовать. Онъ вездѣ „сбиралъ“ и деньгами и холстами на возобновленіе монастыря, узнавалъ преданія о монастырѣ и хлопоталъ объ его возстановленіи. Иванъ Петровичъ уговорилъ поселиться на Марахъ еще одного старика. Зажили здѣсь двое. Теперь на Марахъ живутъ четверо старичковъ. Собирались они сюда изъ разныхъ окрестныхъ селъ и деревень и живутъ здѣсь въ чаяніи возобновленія монастыря. Это люди, уже неспособные тянуть крестьянское тягло, сдавшие свою „душу“. „Укачала, увалыла“ ихъ матушка-кормилица земля; у нихъ „силушки не стало“. Частью, это безродные нищие; есть между маровскими старцами и такіе, которые имѣютъ родню, дѣтей—мужиковъ, но почему-то не ужились съ родней, можетъ быть, потому, что они стали лишними ртами (а земля что-то стала плохо родить). „Стары Мары“—богадѣльня для этихъ старцевъ. Живутъ они подаеніями. Посѣтители Маровъ приносятъ имъ ковриги и ломти хлѣба, богатые мужики и помѣщики даютъ имъ денегъ. Старцы маровскіе ходятъ по окрестнымъ селамъ „сбирать“ рожью, мукой. Русскій мужикъ не отказываетъ въ подаеніи даже татарамъ.⁴⁾ И живутъ себѣ старцы по-маленечку. Владѣтели земли близъ Маровъ иногда даютъ имъ на пользованіе своей земли въ количествѣ одной или двухъ десятинъ. Старцы пашутъ и занимаются тогда земледѣліемъ. Нарочно купили лошадь. Была у нихъ корова, да продали. На прокормъ скота мужики жертвуютъ немного покосовъ по Маровскому оврагу. Старцы иногда берутъ въ аренду какой-ни-

³⁾ Среди крестьянъ есть обычай дѣлать добро тайно. Въ селамъ и деревняхъ ходятъ подавать по кельямъ „милостинки“ (ломти хлѣба), заботясь, чтобы ихъ не узнали. „Милостинки“ обыкновенно кладутъ на полочки, нарочно сдѣланныя у оконъ келей.

⁴⁾ Только цыганкамъ не везетъ подъ окнами мужицкихъ избъ.

будь клочекъ покоса при р. Имзѣ. Лошадка старцамъ особенно нужна для перевозки дровъ, „набираемыхъ“ около Волги (преимущественно въ Кременкахъ и Барминѣ—селахъ, богатыхъ лѣсомъ). Этими „набираемыми“ дровами и отопляются маровскія избушки. Въ Маровскомъ оврагѣ („Лепешкиномъ“), на нѣсколько возвышающейся терраскѣ, есть у старцевъ огородъ, въ которомъ они садятъ картофель, огурцы и прочій овощъ. Келейники и келейницы въ селахъ иногда заводятъ самовары, у старцевъ же нѣтъ этой прихоти. Да и осудятъ за нее крестьяне своихъ нахлѣбниковъ, поселившихся на „святомъ мѣстѣ“.

Съ тѣхъ поръ какъ были выстроены на Марахъ избушки, когда поселились тамъ старички, говорили мы, чаще и больше народу стало посѣщать это мѣсто. И отогрѣться зимой есть гдѣ, и поразспросить есть кого.

Что же за богомолье на „Старыхъ Марахъ“?

Не знаю, бываютъ-ли въ другихъ мѣстахъ такіа богомолья, какія бываютъ на „Старыхъ Марахъ“. Собираются, изволите видѣть, сюда крестьяне и преимущественно крестьянки наканунѣ праздниковъ,—зимой и весной—наканунѣ всякаго праздника, всякаго воскреснаго дня, а лѣтомъ, въ рабочую пору, только наканунѣ главныхъ праздниковъ и въ самые праздники. Приносятъ хлѣба старцамъ, свѣчей восковыхъ для моленья. „Старыя дѣвы“ и начетчики особенно любятъ ходить на богомолье на Мары. Кто-нибудь изъ нихъ принесетъ акаѣистникъ и книгу, въ которой помѣщены каноны. Биткомъ-набиваются въ маровскую часовню, засвѣчаютъ свѣчи передъ образами, которыми тамъ уставлены полки, четыре-шесть. Главными заправилами моленій являются „старыя дѣвки“⁵⁾ и начетчики, какъ умѣющіе читать, эти по очереди, читаютъ каноны и акаѣисты. Умѣющіе подиѣваютъ ирмосы, „аллилуіа“, „Радуйся, Невѣсто Невѣстная“ и проч. Если захочетъ побывать на этомъ богомольѣ какой-нибудь семинаристъ, то его обязательно заставятъ почитать. Молятся иногда цѣлую ночь, весной и лѣтомъ обязательно цѣлую ночь. Зимой ночи длинныя. Попѣвъ и почитавъ довольно, зимой отираются спать въ маровскія избушки. Здѣсь старыя дѣвы и начетчики улаживаютъ себя и публику сладкогласнымъ пѣніемъ „кантъ“⁶⁾. Наканунѣ большихъ праздниковъ (осо-

⁵⁾ Старыя дѣвки непременно выучиваются читать печатную славянскую грамоту; письменную же обыкновенно не знаютъ.

⁶⁾ Старыя дѣвы любятъ „канты“. Этотъ родъ пѣснотворчества зашелъ къ нимъ изъ монастырей, по которымъ онѣ ходятъ молиться Богу. Каждая дѣва старается достать себѣ тетрадку „кантъ“, написанную обязательно полууставомъ. Есть въ кантахъ рѣчь про „гору Афонъ“, „преславную пустыню“, про „студенецъ“, который выкопалъ Іаковъ и проч. Я видалъ одну „канту“, начинающуюся словами: „Вострубятъ архангелы страшно и ужасно“. Большинство кантъ безсодержательно. Есть канты, въ которыхъ слышится жалоба на несчастную долю. Приведу одну канту, выписанную мной изъ полууставнаго сборника кантъ, принадлежащаго одной монахинѣ одного изъ Казанскихъ монастырей:

„А несчастна моя доля,
Что досталась мнѣ страдать.
Веду жизнь я противъ воли.
Гдѣ отрады мнѣ искать.
Окружена напастями я повсюду;
Видно, вѣкъ въ слезахъ прожить.“

бенно весной) не только часовенка не вмѣщаетъ въ себя всѣхъ богомольцевъ, но даже и въ избушкахъ бываетъ тѣсно. Богомольцы толпятся около часовни, входятъ и выходятъ изъ нея. Разбредутся по развалинамъ, по лѣсочку и овражкамъ, что за Марами,—и творятся въ овражкахъ дѣла, „о нихъ же не лѣтъ есть глаголати“. Самое большое стеченіе народа на Марахъ бываетъ въ Троицу, въ день храмоваго маровскаго праздника. Было бы такое же стеченіе народа и въ Михайловъ день и въ день Воздвиженія, да въ Михайловъ день храмовой праздннкъ въ с. Низовкѣ, въ день Воздвиженія ѣздитъ на Маровскую ярмарку въ с. Чернуху.

Бываютъ и другого рода богомолья на Марахъ. Это—крестные ходы изъ села Прудищъ, при громадномъ стеченіи народа. Поводомъ крестныхъ ходовъ бываютъ засухи, червь на хлѣбъ и т. п. Служать на Марахъ панихиду по усопшей маровской братіи, поминаются всѣ маровскіе иноки по синодику или, послѣ того какъ недавно синодикъ вытребовали въ консисторію,—по выпискѣ изъ того синодика. Затѣмъ служатъ молебенъ объ избавленіи отъ засухи или червя, напавшаго на хлѣбъ. Разъ было такое молебствіе на Марахъ: пришли домой съ Маровъ,—вдругъ собрались тучи, громъ раздался и пролился обильный дождь. Мѣстное населеніе приписало дождь дѣйствию молитвъ святыхъ маровскихъ мучениковъ. Прежде были крестные ходы на „Старыя Мары“ изъ всѣхъ ближайшихъ селъ (Петровки, Низовки, Каменки, Краснаго Оселка, Прудищъ), а не изъ однихъ только Прудищъ. Теперь запрещено ходить на Мары крестнымъ ходомъ изъ тѣхъ селъ безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Дѣло вышло изъ-за жалобы священника с. Прудищъ,

Нѣтъ надежды къ облегченію

Нѣжду сердцу моему.

Ничего нѣтъ къ утѣшенію;

Все къ несчастью къ моему.

Сердце ноетъ, духъ страдаетъ:

Жизнь постыла мнѣ и свѣтъ.

О, Всевѣдущій Создатель,

Пошли помощь мнѣ отъ бѣды.

И, въ напастяхъ Помогатель,

Дай отраду мнѣ и свѣтъ.

Дни цвѣтущіе проходятъ,

Все я въ горести живу.

Злы напасти не отходятъ:

По-всечасно новой жду.

Лишь одна напасть стремится,

А другая настаетъ.

Долго-ль мнѣ слезами литься,

Жить въ мученьи, какъ огнѣ.

Ты, Владѣтель надъ сердцами,

Помогай несчастной мнѣ.

Нѣтъ отрады ни откуда,

Нѣтъ защитника въ бѣдахъ.

Ахъ, судьба моя презлая,

Въ кую я зарождена.

Ты за что-жъ меня такъ мучишь,

Иль на то я рождена.

За слезой слеза катится...

Боже, будетъ-ли конецъ.

Ждать тогда конецъ въ мученьи,

Какъ въ послѣдній разъ вздохну.

Съ Богомъ нѣтъ разлуки:

Вѣкъ въ весельи буду жить.

Эта „канта“—изъ лучшихъ.

къ которому приписано мѣстечко Мары. Хлопотать долго, да и не хочется мужикамъ, вотъ и перестали ходить изъ дальнихъ селъ, несмотря на то, что было „обреклись“ ходить крестнымъ ходомъ на Мары ежегодно.

Почитая память о маровскомъ монастырѣ, крестьяне чтятъ и вещи, оставшіяся послѣ Маровъ.

По воскреснымъ днямъ бабы заказываютъ священнику отслужить литію по усопшей маровской братіи и „почитать маровскую книгу“, т. е. синодикъ. Поминая маровскую братію, онѣ полагаютъ, что „святые“ (изъ усопшей маровской братіи), видя о себѣ заботу со стороны молящихся за нихъ, будутъ сами молиться за нихъ. А ихъ молитва скорѣе дойдетъ до Бога. Молиться-де за праведниковъ „хорошо“ и въ томъ отношеніи, что это поможетъ скорѣйшему обнаруженію мощей. 7).

Въ селахъ, какъ извѣстно, есть обычай „отчитывать“ кликушъ, при чемъ просятъ священника почитать надъ головой кликуши Евангеліе. Крестьяне прудищенскаго прихода всегда просятъ почитать надъ кликушами именно маровское, старопечатное Евангеліе, которое хранится въ церкви с. Прудищъ.

Вотъ всѣ свѣдѣнія, которыя удалось намъ собрать о прошломъ и настоящемъ урочища „Старые Мары“.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейскія богослуженія. 30-го іюля, въ день Рожденія Государа Наслѣдника Цесаревича, Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію и молебень въ Александро-Невскомъ соборѣ. За молебномъ присутствовали губернаторъ камергеръ Высочайшаго Двора А. Н. Хвостовъ, и, д. вице-губернатора М. А. Ермоловъ, предсѣдатель ярмарочнаго комитета А. С. Салазкинъ и другіе представители вѣдомствъ и учреждений.

Наканунъ 1-го августа всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день литургію Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ въ Спасскомъ ярмарочномъ соборѣ. Послѣ литургіи Его Преосвященство совершилъ крестный ходъ и водоосвященіе на фонтанъ у Главнаго дома.

Высочайшее соизволеніе дано на пріобрѣтеніе въ собственность Серафимо-Дивѣевскимъ монастыремъ участка земли въ 600 кв. с. у дер. Бобыльской, петергоф. у., пожертвованнаго отстав. бомбардиромъ Христіаномъ Бурковскимъ.

Уплата % сбора. Комитетъ свѣч. завода уплатилъ установленный 1/2% - ный сборъ съ чистой прибыли за 1908, 9 и 10-й годы въ хозяйственный комитетъ при Св. Синодѣ на содержаніе техническаго надзора за епархіальными заводами.

Назначены депутатами отъ 4 горбат. округа на нижегородскій училищный съѣздъ свѣщ. І. Святицкій и на арзамасскій—свѣщ. Вен. Дертевъ.

Уходъ съ дух.-учебной службы. Пом. инспектора дух. семинаріи А. Коробкинъ переходитъ на службу

7) Отсюда истекаетъ обычай мѣстныхъ жителей записывать въ поминальнѣ саровскаго старца Серафима.

по министерству нар. просвѣщенія въ казанскій уч. округъ.

Уволенъ отъ должности благочиннаго, согласно прошенію, свѣщ. с. Тубанаевки, васильск. у., Соловьевъ.

Общежитіе дух. семинаріи. Совѣтъ семинарскаго общежитія сдѣлалъ докладъ Его Преосвященству о томъ, что необходимо въ наступающемъ учебномъ году имѣть помѣщеніе для 250 воспитанниковъ, между тѣмъ въ общежитіи могутъ помѣщаться только 218, и просилъ разрѣшенія нанять квартиру для 30 или 40 воспитанниковъ въ Серафимовскомъ домѣ пріобрѣтенія. Его Преосвященству угодно было указать совѣту общежитія на домъ бывшей ремесленной школы, пріобрѣтенный на средства свѣчнаго завода, такъ какъ Серафимовскій домъ предназначается для другого дѣла.

Изъ ярмарочнаго комитета. 30-го іюля въ засѣданіи ярмарочнаго комитета доложено заявленіе настоятелей ярмарочныхъ соборовъ, которые пишутъ, что 24-го іюля благочинный о. Тихонравовъ пригласилъ ихъ къ себѣ и предложилъ незамедлительно, не принимая отговорокъ, что касса соборовъ пуста, внести епархіальный налогъ. Настоятели молятъ ярмарочный комитетъ „спасти ихъ, настоятелей, отъ угрожающей отвѣтственности“,—какъ сообщаетъ „Волгарь“.

Ярмарочный комитетъ уполномочилъ предсѣдателя А. С. Салазкина обратиться по телеграфу къ оберъ-прокурору Св. Синода.

31-го іюля предсѣдателемъ ярмарочнаго комитета А. С. Салазкинъ отправлена оберъ-прокурору Св. Синода В. К. Саблеру слѣдующая телеграмма:

„Несмотря на очевидную пустоту кассъ ярмарочныхъ соборовъ, засвидѣтельствованную вѣдомостями, предъявляются къ причтамъ соборовъ категорическія требованія о немедленной уплатѣ сборовъ подѣ страхомъ наложенія тяжкаго административнаго взысканія. Такое требованіе въ глазахъ всероссійскаго купечества является ничѣмъ инымъ, какъ крайне обиднымъ отношеніемъ къ нашимъ святынямъ-храмамъ и ничѣмъ не оправдываемымъ недоувѣріемъ къ поставленнымъ старостамъ соборовъ и къ порядку веденія ими церковнаго хозяйства. Обѣщанный Его Преосвященствомъ Вашему Высокопревосходительству съѣздъ духовенства для пересмотра обложенія церковей сборами не созывается.“

Ярмарочный комитетъ почтительнѣйше проситъ Ваше Высокопревосходительство командировать особо уполномоченное лицо для ревизіи хозяйства соборовъ, выясненія ихъ положенія и отношенія къ нимъ мѣстнаго епархіальнаго начальства. Обслѣдованіе этого вопроса на мѣстѣ—единственный путь къ разрѣшенію длящагося нѣсколько лѣтъ ненормальнаго положенія храмовъ, возмущающаго лучшія чувства всероссійскаго купечества“.

Назначеніе сверхштатнаго законоучителя. Въ виду того, что по новымъ штатамъ законоучители сред.-уч. заведеній министр. нар. просвѣщенія имѣютъ право давать не болѣе 18 ур., въ нижегородское Владимірское реальное училище назначается сверхштатнымъ законоучителемъ свѣщ. А. Раевъ.

Назначеніе. На должность настоятельницы Чуфаровскаго монастыря, пензенской епархіи, назначена казначей нижегородскаго Крестовоздвиженскаго мона-

стыря монахиня Серафима, съ возведеніемъ ея въ Нижнемъ-Новгородѣ въ санъ игуменіи.

Назначенная подала прошеніе объ освобожденіи ея отъ этого назначенія.

Открытіе ярмарочныхъ собесѣдованій со старообрядцами. 2-го августа въ 2 ч. дня въ особой постройкѣ въ стѣнахъ Благовѣщенскаго монастыря открылись бесѣды со старообрядцами и сектантами молебномъ, отслуженнымъ Его Преосвященствомъ. По окончаніи молебна Преосвященнѣйшій Іоакимъ обратился къ собравшимся миссіонерамъ, начетчикамъ и народу съ словомъ назиданія, въ которомъ указалъ, что при существующихъ въ христіанскомъ обществѣ раздѣленіяхъ каждый христіанинъ долженъ искать истину, стремиться къ ней, боясь ожесточенія сердца своего. Затѣмъ, получивъ благословеніе Его Преосвященства, началъ рѣчь на тему о вѣчности Церкви Христовой миссіонеръ Ерофѣевъ. Когда онъ, закончивъ свою рѣчь, обратился съ вызовомъ къ старообрядцамъ, то выступилъ начетчикъ австрійскаго согласія Селезневъ (выступавшій въ Георгіевскомъ домѣ въ минувшемъ Вел. постѣ) и заявилъ отъ имени начетчиковъ разныхъ согласій, что онъ и его сотоварищи только въ томъ случаѣ будутъ участвовать въ собесѣдованіяхъ, если будутъ приняты ихъ условія. Послѣ этого подручный Селезнева (онъ слѣповатъ) прочиталъ написанныя и подписанныя начетчиками условія, тѣ же самыя, которыя были заявлены и въ прошлую ярмарку: 1) начетчикъ, участвующій въ собесѣдованіи, долженъ стоять на возвышеніи и говорить, обратясь къ народу; 2) рѣчи противниковъ должны продолжаться одинаковое число минутъ, при чемъ, если первая рѣчь принадлежитъ миссіонеру, то послѣдняя—защитнику старообрядчества; 3) никто изъ постороннихъ, кто бы онъ ни былъ, не долженъ прерывать рѣчей спорящихъ и 4) необходимо мириться съ тѣмъ, если защитникъ своего исповѣданія допускаетъ оскорбительныя выраженія о погрѣшностяхъ неправославнаго для него общества, но бранныя выраженія, относящіяся къ личности противника, недопустимы. *).

На это заявленіе отвѣтилъ самъ Преосвященнѣйшій Іоакимъ, который сказалъ, что онъ согласенъ на всѣ выставленныя условія, но съ нѣкоторыми ограниченіями... До пріѣзда Преосвященнѣйшаго Геннадія, викарія нижегородской епархіи, который завѣдуетъ епархіальной миссіей, онъ назначаетъ завѣдующимъ ярмарочными бесѣдами протоіерея Н. В. Фіалковскаго и ему даетъ право наблюдать за порядкомъ бесѣды. Онъ, какъ предсѣдатель, будетъ имѣть право, по окончаніи рѣчей, дѣлать краткія замѣчанія, если замѣтитъ, что спорящій уклоняется отъ предмета рѣчи или позволяетъ себѣ неумѣстныя выраженія, въ особенности оскорбительныя для Святой Православной Церкви. „Я полагаю, что скорѣе можно стерпѣть оскорбленіе противника по спору, чѣмъ оскорбленіе честнаго религіознаго убѣжденія, кому бы оно ни принадлежало“, — сказалъ Преосвященный. „Я лично, напр., считаю австрійскую іерархію воровской, но я себѣ бы не позволилъ такого выраженія на собесѣдованіи. Наконецъ, я нахожу необходимымъ, чтобы по окончаніи послѣд-

*) Последнее условіе было добавлено словесно потомъ, во время объясненія съ Его Преосвященствомъ.

ней рѣчи начетчика защитникъ православія или завѣдующій бесѣдами обращался съ словомъ назиданія къ присутствующимъ на бесѣдѣ православнымъ чадамъ Церкви“.

Селезневъ поблагодарилъ Его Преосвященство за его благосклонное отношеніе къ требованіямъ старообрядцевъ и заявилъ, что они опасаются, какъ бы замѣчанія предсѣдателя не были очень продолжительны, что и было раньше. Замѣчанія предсѣдателя нужно ставить въ счетъ минутъ миссіонера.

Преосвященнѣйшій Іоакимъ успокоилъ начетчиковъ, сказавъ, что онъ себѣ не позволитъ говорить болѣе двухъ словъ, такъ же, навѣрное, будетъ вести себя и о. протоіерей. Начетчики отвѣтили, что Его Преосвященству они довѣряютъ и согласны вести бесѣды.

Тогда выступилъ съ своимъ заявленіемъ какой-то сектантъ-молоканецъ, который сказалъ, что онъ отъ лица защитниковъ сектантства присоединяется къ заявленію начетчиковъ. Изъ ихъ заявленія онъ видитъ, что раньше они были поставлены на бесѣдахъ въ плохое условіе; но теперь, благодаря доброму и сердечному отношенію Его Преосвященства, эти условія измѣнились. Доброе расположеніе, обнаруженное Его Преосвященствомъ, больше всего способствуетъ соединенію людей, раздѣленныхъ религіознымъ разномысліемъ. „Я очень прошу Преосвященнаго,—сказалъ представитель молоканства,—чтобы онъ и впредь не оставлялъ своимъ присутствіемъ бесѣды, а также прошу назначить предметы рѣчи по сектантству“.

Преосвященнѣйшій Іоакимъ предложилъ о. П. Цокровскому вступить въ личное соглашеніе съ защитникомъ молоканства о предметахъ бесѣды и о дняхъ этихъ бесѣды, обѣщавъ бывать на собесѣдованіяхъ, затѣмъ преподать общее благословеніе съ желаніемъ успѣха въ дѣлѣ честнаго исканія истины и оставилъ мѣсто собранія.

Селезневъ занялъ мѣсто на эстрадѣ, попросилъ своего подручнаго принести книги и сталъ готовиться къ отвѣту г. Ерофееву. *).

На открытіи бесѣды присутствовалъ извѣстный миссіонеръ (теперь оренбургскій), протоіерей Александровъ. Онъ пробудетъ на ярмаркѣ нѣсколько дней.

Паломничество дѣтей Филаретовскаго Дома Милосердія въ Саровскую обитель. Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, епископа нижегородскаго, почетнаго попечителя Филаретовскаго Дома Милосердія, юныя паломницы 20-го іюня съ повозомъ Ромодановской ж. д. доѣхали до г. Арзамаса, а оттуда отправились пѣшкомъ до Саровской пустыни. Всѣхъ паломницъ было 36 человекъ. Въ Саровской обители о. игуменъ Іерофей благословилъ паломницамъ занять отдѣльное хорошее помѣщеніе. Паломницы посѣтили всѣ святыя мѣста Саровской обители, исповѣдывались, причащались тамъ и въ день причащенія пѣли раннюю литургію. Изъ Саровской обители направились въ Дивѣевскій монастырь, а отсюда въ арзамасскій Алексѣевскій. Въ той и другой обители матушки игуменіи Александра и Евгенія съ материнскою любовію отнесли къ юнымъ паломницамъ: предо-

*) Въ это время было 4 часа.

ставили хорошее помѣщеніе, хорошую трапезу, дали возможность провести нѣсколько дней, показали имъ всѣ свои мастерскія, наградили на память книжками и иконами. Въ той и другой обители паломницы пѣли раннюю литургію. Святыя обители произвели на паломницъ самое свѣтлое, возвышенное, молитвенное впечатлѣніе. Въ Дивѣевской обители ближайшее руководство паломницами было на матушкѣ благочинной Еликонидѣ, которая утѣшала всѣхъ своимъ радушіемъ, милосердіемъ и христіанской общительностью. Въ арзамасской Алексѣевской обители сама матушка Евгенія, какъ родная мать, встрѣтила Филаретовскихъ паломницъ.

Дѣти паломницы молились о здравіи, спасеніи своихъ благотворителей, своихъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членахъ и о всѣхъ сочувствующихъ святому дѣлу христіанскаго милосердія.

Не забыли паломницы послать телеграфный привѣтъ своему высокому почетному члену, г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, Владиміру Карловичу Саблеру, который почтилъ о. учредителя-предсѣдателя, свящ. А. Троицкаго, слѣдующимъ отвѣтомъ: „Искренне признателенъ Вамъ и паломникамъ за дорогой молитвенный привѣтъ. Саблеръ“.

Вѣчный вкладъ въ пользу Трехсвятительскаго причта. Черезъ настоятеля Трехсвятительской церкви свящ. А. Троицкаго отъ прихожанина А. С. Шубинскаго поступила *тысяча рублей* (1000 р.) на вѣчное поминовеніе рода А. С. Шубинскаго. Проценты—съ капитала въ пользу причта.

Пожертвованіе въ Трехсвятительскую церковь. Черезъ настоятеля Трехсвятительской церкви свящ. А. Троицкаго отъ прихожанина А. С. Шубинскаго поступило цѣнное облаченіе на двухъ священниковъ и діакона стоимостью въ 650 руб.

Гор. Семеновъ. Постановленіе благочинническаго собранія 1-го округа семенов. у. 18 іюля сего года: 1) по поводу отношенія нижегородскаго духовнаго училища отъ 20 іюня за № 258: 1 пунктъ: просить окружный съѣздъ оставить прежнюю плату за учениковъ 57 р.; 2 и 3 п.п.: желательно, чтобы членомъ Правленія былъ сельскій священникъ; 4-й п.: въ виду того, что, какъ видно изъ Ц.-Общ. В, въ 4-й классъ переводится только 42 ученика, округъ находить 2-й параллельный классъ излишнимъ; 5 и 6 п.п.: просить депутатовъ окружнаго съѣзда, чтобы при расходѣ имѣлось въ виду цѣлое благочиніе, а не отдѣльная церковь, а благочинническое собраніе по своему усмотрѣнію наложенную на благочинническій округъ, сумму раскладываетъ между церквами своего округа и тогда уже отвѣчаетъ за всѣ недоимки все благочиніе. Что касается монастырей и единовѣрческихъ церквей (по поводу рапорта о. Серебровскаго), то, по примѣру 1-го семеновскаго благочинническаго округа, просить обязать платить всѣ остальные монастыри и единовѣрческія церкви; 7 п.: вопросъ о недостаточности учениковъ долженъ быть разрѣшаемъ на благочинническомъ собраніи баллотировкой голосовъ, и по сущности этого постановленія благочинный уже долженъ выдавать удостовѣреніе, если собраніе признаетъ ученика недостаточнымъ; 8 п.: принять къ свѣдѣнію; 9 п.: докладъ Правленія о назначеніи овлада Михаилу Смирнову—за неимѣніемъ средствъ отказать; 10 п.: при-

нять къ свѣдѣнію; 11 п.: просить Правленіе училища расходъ произвести изъ экономическихъ суммъ; 12 п.: вопросъ о постройкѣ отложить впредь до реформъ духовныхъ училищъ и 14 п.: покрыть расходы изъ экономическихъ средствъ.

Вопросъ объ открытіи Попечительства трезвости въ приходахъ семеновскаго благоч. округа Постановлено: имѣть одно общее Попечительство трезвости для всего благочинническаго округа съ развѣтвленіемъ по приходамъ, при чемъ составить комиссію для разработки устава Попечительства изъ слѣдующихъ священниковъ: с. Богоявленія о. П. Шумилина, села Пафнута о. А. Галицкаго, с. Святицъ о. В. Введенскаго и с. Пуреха о. К. Терновскаго, которые должны представить уставъ на разсмотрѣніе въ слѣдующее благочинническое собраніе.

Вопросъ о выборѣ двоихъ избирателей и двоихъ къ нимъ кандидатовъ на уѣздномъ г. Семенова съѣздѣ избирателей по выборамъ въ Государственную Думу. Избирателями намѣчены: о. протоіерей Е. П. Введенскій и священникъ села Хохломы о. А. Г. Троицкій. Кандидатами къ нимъ: свящ. с. Чистаго-Поля о. Н. А. Кордатовъ и священникъ с. Святицъ о. В. Введенскій.

Изъ общественной жизни.

О составѣ народнаго представительства. Составъ представительства имѣетъ огромное значеніе, ибо если бы государство и народъ подъ видомъ „народнаго представительства“ были отданы во власть партійныхъ политикановъ, то это было бы хуже не только бюрократіи, но, быть можетъ, даже хуже иноземнаго порабощенія.

Очень интересны по вопросу о системѣ народнаго представительства, въ нынѣ господствующихъ формахъ, соображенія Адольфа Пренса (профессора брюссельскаго университета и главнаго инспектора министерства народнаго просвѣщенія) въ его книгѣ „De l'Esprit du Gouvernement Democratique“ (1905 г.). Излагаемъ его мысли въ сокращеніи.

„Представительное учрежденіе, говоритъ онъ, не имѣетъ цѣнности въ самомъ себѣ, но получаетъ качества лишь чрезъ качества представителей... Въ политикѣ нѣтъ просто „человѣка“, а есть торговцы, промышленники, рабочіе, земледѣльцы, художники. Гражданинъ вотируетъ не потому, что имѣетъ на это отвлеченное право, а потому, что у него есть практическая надобность быть представленнымъ. Масса народа слишкомъ занята своими частными дѣлами, слишкомъ неопытна въ публичныхъ дѣлахъ и слишкомъ сбита въ кучу, чтобы управлять собой сама. Отсюда необходимость представительства для защиты ея интересовъ. Только для этого оно и нужно. Въ созданіи же его все зависитъ отъ состава собраній, царствующаго въ нихъ духа и одушевляющихъ ихъ чувствъ“.

Что же даетъ наша нынѣшняя система представительства, „общегражданская“, или, какъ говоритъ Пренсъ, „всеобщая подача голосовъ“? Она, отвѣчаетъ онъ, ничуть не создаетъ дѣйствительнаго представительства народа. Достаточно сравнить содержаніе на-

шей культуры и содержаніе нашихъ парламентовъ, чтобы убѣдиться въ этомъ.

XIX вѣкъ былъ великимъ вѣкомъ культуры, далъ огромное развитіе мысли, наукъ, искусствъ, расширеніе энергіи и умственной силы. Если бы парламенты были зеркаломъ націй, развѣ они бы представляли такой мрачный и смутный видъ? Они бы должны по качеству быть выше древнихъ собраній, въ дѣйствительности же культура шла вверхъ, а качества парламентовъ внизъ.

Это зависитъ отъ системы численныхъ арифметическихъ голосованій. Представляютъ ли парламенты активныя силы страны, интересы науки, обученія, искусствъ, земледѣлія, промышленности, торговли, національной обороны, финансовъ, гигиены?

Нѣтъ, конечно. Отъ случайности выборовъ зависитъ то, попадетъ ли въ защитники этихъ интересовъ человекъ компетентный и окажется ли такихъ защитниковъ нѣсколько или только одинъ. Депутатовъ выбираютъ вовсе не изъ-за ихъ специальныхъ знаній, а изъ-за ихъ талантовъ или убѣжденій, или вслѣдствіе ихъ политической пропаганды. Это настолько фактъ, что, несмотря на присутствіе юристовъ, въ демократическихъ палатахъ нѣтъ ничего труднѣе, какъ составить хорошій законъ. Всю законодательную процедуру губить то, что нѣсколько специалистовъ, знающихъ существенные элементы задачи, принуждены объяснить это не специалистамъ, людямъ не знающимъ дѣла, но ораторствующимъ съ увѣренностью и многорѣчивостью невѣжды.

Система нашихъ выборовъ отдастъ все въ руки профессиональныхъ политиковъ. Въ избирательной борьбѣ только группа профессиональныхъ политиковъ знаетъ, что она дѣлаетъ, и только она одна дѣлаетъ, то, что хочетъ. Такъ-называемое общественное мнѣніе захватывается цѣлой системой зубчатыхъ колесъ: его обдѣлываютъ газеты, комитеты пропаганды, поѣздки политическихъ ораторовъ. Весь народъ на нѣсколько дней погружается въ кипѣніе. Но это кипучее состояніе эфемерно. Избиратель, какъ въ краткомъ сновидѣніи, проходитъ жгучую атмосферу возбужденной толпы, но затѣмъ видитъ себя заброшеннымъ, изолированнымъ, безсильнымъ, выкинутымъ изъ правительственной машины. Удивительно-ли, что онъ охватывается апатіей, скептицизмомъ и перестаетъ являться на выборы до такой степени, что начинаютъ вводить обязательное голосованіе? Удивительно-ли, что избиратель приходитъ въ тягостное самоощущеніе, изъ котораго рождаются абсолютное отрицаніе и гнѣвная ненависть къ существующему строю? Избирательныя коллегіи, составленныя изъ людей, не имѣющихъ ни внутренней связи между собою, ни связи со своими избранниками, ни политическаго воспитанія, ни привычки къ дѣламъ, даютъ численныя большинства, которыя одинаково неспособны обезпечить ни права и мнѣнія каждаго въ отдѣльности, ни интересы всѣхъ въ совокупности. Еще въ началѣ XIX вѣка выдающіеся умы, какъ Моль, Гизо и пр., обращали вниманіе соотечественниковъ на опасности такой арифметической системы голосованій и указывали необходимость организаци и группировки избирателей. Эта задача осмысленія народнаго пред-

ставительства, по мнѣнію Пренса, становится еще болѣе необходимою для настоящаго времени.

На способахъ достиженія этого бельгійскій профессоръ не останавливается. Но несомнѣнно, что истинно демократическая идея, какъ и интересы государства, требуютъ, чтобы представительство посылалось опредѣленными группами населенія, которыя связаны трудомъ, бытомъ, совмѣстнымъ жительствомъ, а потому знаютъ своихъ сочленовъ и свои интересы. Представители должны быть отвѣтственны предъ своими избирателями, и, самое лучшее, принадлежать къ этимъ группамъ по самому классу своему. Избиратели должны давать общія инструкціи своимъ представителямъ. Только при такихъ условіяхъ народъ будетъ имѣть въ государствѣ дѣйствительное представительство, а государство, въ свою очередь, будетъ имѣть предъ собою дѣйствительно мнѣнія и желанія народа, а не мнѣнія и желанія профессиональныхъ политиковъ, или вообще партій, которыя, дѣйствуя организованно среди дезорганизованныхъ гражданъ, понятно, всегда одержатъ верхъ надъ ними и проведутъ въ качествѣ представителей народа своихъ собственныхъ представителей.

XIX вѣкъ, въ своемъ такъ называемомъ конституціонномъ движеніи, произвелъ полное изуродованіе идеи народнаго представительства и слою интеллигентнаго политиканства совершенно уничтожили права народа, возведя даже въ научную теорію представительнаго правленія то, что есть полная насмѣшка надъ идеей народнаго представительства. Истинную же идею народнаго представительства „конституціонное право“ заклеимило, какъ „средневѣковую“. Для людей, умственно живущихъ не „понятіями“, а „ярлыками“, достаточно оказалось такой этикетки, чтобы дозволить этой новой аристократіи „политиканства“ обобрать народъ въ самыхъ существенныхъ, основныхъ его государственныхъ правахъ. (М. В.).

Памяти великаго гражданина. Четверть вѣка назадъ, въ день Ильи-пророка, Россія потеряла своего писателя-громовержца—Михаила Никифоровича Каткова. вмѣстѣ съ ранней смертью Достоевскаго, Скобелева, Тургенева и Аксакова эта смерть была однимъ изъ ударовъ, обезсильвавшихъ тогда царствованіе императора Александра III, какъ бы *обездушившихъ* Россію.

Биографія Каткова очень интересна, хотя—по русскому обычаю—она забыта еще прежде, чѣмъ была достаточно изучена. Благодаря возобладанію у насъ инородческой печати, въ нашей полуобразованной публикѣ укоренилось представленіе о Катковѣ, какъ о какомъ-то реакціонерѣ, мракобѣсѣ, апостолѣ застоя и т. п. Но забываютъ, что Катковъ изъ незнатной и очень бѣдной семьи добылъ себѣ еще въ ранней юности самое широкое европейское образованіе. Уже въ университетѣ онъ выдвинулся блестящими способностями. Еще студентомъ онъ принадлежалъ къ знаменитому кружку Станкевича, который можно назвать у насъ единственной философскою школою, на подобіе древнихъ школъ Эплады. Кромѣ удивительнаго Станкевича, память о которомъ спасена главнымъ образомъ Добролюбовымъ, къ этому кружку принадлежали такіе выдающіеся таланты, каковы: Евлинскій, Аксаковы, Кавелинъ, Грановскій, Герценъ, Тургеневъ и др. Въ ближайшемъ общеніи съ философскою литературою

Запада эта дружина пламенныхъ и чистыхъ душъ создавала новое сознаніе общества, организовала какъ бы новую общественную совѣсть. Безконечные споры и одушевленные бесѣды тогдашней московской молодежи были, можетъ быть, высшимъ расцвѣтомъ нашей исторіи. Для поставленныхъ тогда идеаловъ націи стоило родиться, стоило существовать. Если Катковъ впоследствии разошелся, и подобно Достоевскому, съ большою рѣзкостью съ членами станкевичевского кружка, за то онъ могъ сказать, что всѣхъ ихъ хорошо зналъ еще въ ихъ зачатіи, всѣхъ изучилъ въ натурѣ. По таланту и образованію Катковъ не былъ въ хвостъ кружка, а по характеру превосходилъ многихъ товарищей. Онъ не довольствовался, какъ Вѣлинскій, „схватываніемъ“ философскихъ тезисовъ изъ устной передачи болѣе просвѣщенныхъ пріятелей. Онъ самъ былъ „болѣе просвѣщеннымъ“, углубляясь въ первоисточники тогдашней философіи. Его не тѣшило то, что почти мальчикомъ, окончивъ университетъ, онъ уже являлся однимъ изъ трехъ столповъ „Отечественныхъ Записокъ“ и извѣстнымъ писателемъ. Двадцатилѣтнимъ юношей, безъ всякихъ средствъ, онъ поѣхалъ въ Берлинъ слушать Шеллинга... Тотъ восторгъ, которымъ плѣнены были наши юные философы, слушая великаго мудреца, вѣроятно, наложилъ печать на весь ихъ духовный обликъ, и на всю жизнь. Общеніе съ настоящимъ великимъ духомъ подобно цѣлебной водѣ источника: какъ эта вода, прошедшая земные слои, насыщена особымъ электричествомъ, возбуждающимъ жизнь, такъ геніальная мысль, быющая изъ нѣдръ природы—на все сколько-нибудь одаренныя души ея вліяніе неизслѣдимо-благоутворно. Могъ-ли Катковъ, вышедшій восторженнымъ поклонникомъ „системы трансцендентальнаго идеализма“, оказаться впоследствии ретроградомъ и сикофантомъ, какъ его честили враги?

Пребываніе въ Берлинскомъ университетѣ, у самыхъ истоковъ европейскаго просвѣщенія, раскрыло Каткову легкомысліе нашей заимствованной, за все цѣпляющейся, быстро схватывающей и все растеривающей образованности. Вернувшись въ Москву, Катковъ получаетъ кафедру философіи и въ теченіе пяти лѣтъ профессорствуетъ прежде чѣмъ сдѣлаться журналистомъ. Трезвый умъ и огромная трудоспособность позволили бы Каткову выдвинуться и въ области науки, но нелѣпость тогдашней русской жизни спасла въ немъ болѣе великое призваніе. Въ 1850 году бюрократія наша, какъ извѣстно, похѣрила философію, поручивъ преподаваніе ея профессорамъ богословія. А Каткову, профессору философіи, предложили быть редакторомъ университетской газеты. Къ счастью, это было какъ разъ то мѣсто, на которомъ Катковъ могъ развить удивительную энергію и сослужить службу Россіи. Но великая роль его сложилась не сразу. Подъ чудовищнымъ гнетомъ тогдашней бюрократіи ежедневная печать была невозможна. Была возможной такъ называемая „литература“, крупные ежемѣсячники, гдѣ за ширмами поэзіи, беллетристики, художественной критики, эстетики и т. п. могла прятаться и довольно громко говорить самая необходимая по тому времени мысль общества—политическая публицистика. При тяжкомъ цензурномъ гнетѣ тогда стоялъ расцвѣтъ нигилистическаго радикализма; старый другъ Каткова, Вѣлинскій,

создатель либерально-разночинной интеллигенціи, уже отгремѣлъ, но онъ оставилъ школу еще болѣе обличительную, еще болѣе революціонную, чѣмъ былъ самъ. Иные друзья Каткова, какъ Герценъ и Бакунинъ, рѣзко ударились въ разрушеніе. Катковъ былъ гораздо болѣе уравновѣшенъ. Онъ сумѣлъ вмѣстить въ себя и западничество, и славянофильство въ здоровомъ синтезѣ націонализма. Въ противовѣсъ надвигавшейся смутѣ Катковъ основалъ „Русскій Вѣстникъ“, но для этого понадобилась протекція товарища министра просвѣщенія, поэта кн. Вяземскаго. Поглядите же, какими силами окружилъ себя этотъ „мракобѣсъ“ Катковъ. Въ его журналѣ работали трое Аксаковыхъ, Аполлонъ Григорьевъ, Гончаровъ, Буслаевъ, Кавелинъ, Островскій, Писемскій, Полонскій, Потѣхинъ, Серг. Соловьевъ, Тургеневъ, Левъ Толстой, Алексѣй Толстой и т. п.

Въ противовѣсъ радикальной интеллигенціи, Катковъ старался организовать національную литературу, вѣрную духу народному, и это ему въ значительной степени удалось. Пользуясь дремотой тогдашней власти, журналистика конца 50 годовъ явочнымъ порядкомъ завоевала себѣ право обсуждать государственные вопросы, и въ числѣ первыхъ пионеровъ въ этомъ направленіи былъ Катковъ: „ретроградъ“ и будто бы „крѣпостникъ“, Катковъ еще за три года до отмены крѣпостнаго права объявилъ себя горячимъ сторонникомъ англійскаго, т. е. парламентарнаго строя жизни. Онъ справедливо доказывалъ, что англійскіе порядки болѣе чѣмъ въ какомъ-либо государствѣ на материкѣ обезпечивали личность и собственность, а законъ въ Англии стоитъ тверже и судъ безпристрастнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Къ глубокому сожалѣнію, просвѣщенный публицистъ нашъ былъ головой выше и правой, и лѣвой половины общества. Онъ былъ гораздо выше тогдашнихъ революціонеровъ и анархистовъ, въ родѣ Герцена и Бакунина, гораздо трезвѣе ихъ понимая дѣйствительность и человѣческую природу,—но онъ же неизмѣримо выдавался и надъ тогдашнею бюрократіей, эгоистически отстаивавшей свою канцелярски-полицейскую власть. Всѣ тогда ждали государственнаго перерожденія, но немногіе вмѣстѣ съ Катковымъ были способны понять, что такое истинный либерализмъ и истинный консерватизмъ. Поклонникъ Англии, Катковъ именно въ ней видѣлъ живое воплощеніе обоихъ началъ—разныхъ, но нераздѣльныхъ, одинаково законныхъ, одинаково необходимыхъ, какъ внѣшняя и внутренняя сторона того же предмета. Все вѣчно-истинное должно быть осуществлено—вотъ основаніе либерализма. Все вѣчно-истинное должно быть сохранено—вотъ основаніе консерватизма. Катковъ засталъ Россію въ глубокомъ извращеніи обоихъ началъ. Свобода, основное условіе органическаго роста, была раздавлена чиновничествомъ, захватившимъ власть. Охранялись же рабскія, т. е. искаженныя формы жизни. Катковъ не только былъ англофиломъ, но онъ первый и началъ дѣйствовать, какъ англичанинъ въ области своего призванія. Онъ вступилъ въ упорную, серьезную, систематическую борьбу съ обѣими неправдами русской жизни: съ отсутствіемъ свободы и съ излишествами свободы. Именно Каткову, будто бы „мракобѣсу“, русская печать и Россія обязаны благодарностью, какъ первому освободителю русскаго печатнаго слова. Въ

ужасное время онъ имѣлъ мужество заговорить языкомъ свободного гражданина съ тѣмъ достоинствомъ, которое обезоруживало тогдашнюю власть. Не всякій публицистъ могъ и не всякій умѣлъ это сдѣлать: строго взвѣшенное слово, хотя и свободное, — самимъ появленіемъ своимъ опровергало суевѣріе, будто всякое свободное слово опасно. Катковъ шагъ за шагомъ отвоевывалъ свободу печати, вводилъ ее въ обычай. Имѣя постоянныя столкновения съ цензурой, Катковъ не давалъ ей одолѣть себя: онъ посылалъ правительству доклады и разъясненія, настолько убѣдительныя, что выходилъ обыкновенно побѣдителемъ. Трудно было запретить Каткову полемику съ радикальнымъ лагеремъ, ибо она поддерживала власть и порядокъ, но, предоставляя свободу одной сторонѣ, невольно ставила себя въ необходимость дарованія той же свободы и другому лагерю.

Борьба Каткова съ революціонерами слишкомъ осталась памятной для послѣднихъ, и они сумѣли увѣрить публику, будто это была единственная борьба Каткова. Но это не вѣрно. Онъ боролся на два фронта, какъ, впрочемъ, и всѣ великіе борцы въ области мысли. Сражаясь противъ крайностей демократизма, Катковъ ополчался столь же пламенно и противъ крайностей выродившагося тогда нашего полицейскаго бюрократизма. Онъ обвинялъ администрацію въ „систематическомъ превышеніи власти“ и боролся одинаково противъ превышенія, какъ и противъ бездѣйствія власти. Что это была именно борьба, связанная съ великими трудами и страданіями, показываетъ исторія Московскихъ Вѣдомостей съ 1862 до 1887 годъ. Пересмотрите хоть бѣгло эти 25 огромныхъ томовъ, составленныхъ изъ передовыхъ статей самого Каткова. Какая напряженная, всегда сдержанная, временами страстная и яркая работа! Ей не доставало только соответствующей общественности и государственности, чтобы быть великой работой. Пророкъ, вопіющій въ пустынь, — согласитесь, всегда плохой пророкъ, равно какъ и вопіющій слишкомъ въ пустынной умственной общественности. Если бы либеральныя идеи Каткова были приняты въ эпоху освобожденія крестьянъ и Россія, подобно Японіи, сразу сбросила съ себя отливавшую историческую кожу, — исторія наша и самадѣятельность Каткова сложилась бы совсѣмъ иначе. Можетъ быть, не нужна была бы его борьба съ радикалами и бюрократами, или она шла бы въ болѣе высокихъ слояхъ человѣческаго прогресса. Польское возстаніе показало Каткову, что тогдашнее малодушіе и бездѣйствіе власти приближаютъ Россію къ внутреннему распаду, и вотъ онъ поднимаетъ свой мощный голосъ, заставившій прислушиваться къ нему всю Россію. Многіе увѣряютъ, что именно громовыя статьи Каткова спасли тогда Россію, разбудили власть, ободрили ее, вызвали огромный патріотическій подъемъ, который заставилъ отступить слагавшуюся было на Западъ коалицію. Въ своемъ родѣ это былъ голосъ патріарха Гермогена, какъ бы воскресшій черезъ два съ половиной вѣка въ сходственныхъ обстоятельствахъ польской смуты. На призывъ Каткова отозвалось дворянство, старообрядчество и всѣ наши политическіе классы, кромѣ завѣдомыхъ предателей, — и Россія была спасена. („Н. В.“).

Современники и участники войны 1812 г. Комиссія 1812 года, собирающая свѣдѣнія объ участникахъ Отечественной войны и современникахъ 1812 г., получила отъ губернаторовъ и начальниковъ военныхъ областей свѣдѣнія, что до сихъ поръ существуютъ живые свидѣтели одной изъ славнѣйшихъ страницъ бытія нашего государства. Ихъ—25 человекъ. Они будутъ участвовать въ московскихъ торжествахъ.

Въ витебской губерніи живутъ трое современниковъ. Въ дер. Шавелкахъ, дриссенскаго уѣзда, проживаетъ крестьянинъ С. В. Жукъ, 110 л. Послѣ сраженія при имѣніи Кульбово, по уходѣ оттуда войска, онъ собиралъ на полѣ сраженія пули. Онъ настолько слабъ, что отказался участвовать въ московскихъ торжествахъ. Крест. села Клястицъ И. Мошарскій, 108 л. Онъ—очевидецъ сраженія подъ Клястицами. Солдатъ Б. В. Корневскій, 116 лѣтъ.

Въ бессарабской губерніи живетъ отставной фельдфебель А. И. Винтонюкъ, 122 лѣтъ, православный. Участвовалъ, по его словамъ, въ Отечественной войнѣ и въ оборонѣ Севастополя. Онъ слабъ настолько, что не можетъ ходить безъ посторонней помощи. Не имѣетъ ни средствъ, ни родственниковъ. Живетъ на заработки своей жены, девяностолѣтней старухи, Прасковьи Пантелеймоновны. Жена его стираетъ бѣлье, на это они и существуютъ, такъ какъ Винтонюкъ не получаетъ никакой пенсіи.

Въ гродненской губерніи—крестьянинъ А. И. Волонцевичъ, 115 лѣтъ. Въ екатеринославской губерніи—мѣщанинъ Сердюковъ, 119 л. Въ кубанской области хорунжій И. Н. Бурносъ, 113 л., станицы Каневской, Баталпашинскаго отдѣла. Въ лифляндской губерніи крестьянинъ усадьбы Эгте, близъ Либавы, 120 лѣтъ, ополченецъ Отечественной войны. Въ моголевской губерніи крестьяне: А. И. Воробьевъ, 104 л., П. Д. Гавриловъ, 110 л., Г. Е. Громовъ, 110 л., Е. И. Жерносенковъ, 111 лѣтъ и еврей М. Л. Аврутинъ, 111 л. Въ симбирской губ.—кандидатъ на классную должность Ф. Ф. Степановъ, 115 л. Въ смоленской губ. кр. М. З. Новиковъ, 19 лѣтъ, духовщинскаго у., суйчевской вол., дер. Петровой. Объ остальныхъ десяти современникахъ свѣдѣній пока нѣтъ. Въ общемъ, всѣмъ 25 современникамъ 1812 года свыше 2.500 лѣтъ.

Желающимъ участвовать въ московскихъ торжествахъ выдается пособіе и предоставляется бесплатный проѣздъ.

Библиографія.

Къ юбилею Отечественной войны.

Книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“ (СПБ., Мойка, 32) къ 100-лѣтію Отечественной войны выпустило въ продажу слѣдующія книги:

1. Проф. А. Елчаниновъ. Отечественная война 30 к.

2. Засл. проф. Н. Михневичъ. 1812 годъ на Руси 15 к.

Къ книжкѣ заготовлено 40 свѣтовъ картинъ для воспроизведенія на публ. чтеніяхъ. Ц. картины—черной 40 к., а раскрашен. 1 руб.

2 б. Н. Дучинскій. Двѣнадцатый годъ на Руси. Для дѣтей отъ 7 до 12 л. 25 к.

3. *Е. Поселянинъ*. Сто лѣтъ назадъ 7 к.
4. *Н. Дучинскій*. Императоръ Александръ Благословенный и Отеч. война 10 к.
- Къ книгъ заготовлено 40 свѣтов картинъ (См. выше у кн. № 2-й).
5. Его же. Императоръ Александръ I 30 к.
6. Его же. Благословенный царь 3 к.
7. Засл. проф. *Н. Михневичъ*. Бородинскій бой 5 к.
8. *Викт. Жерве*. Славный вождь 12-го года—Кутузовъ 7 к.
9. Его же. Герои 12 года: Барклай-де-Толли и Багратионъ 7 к.
10. *Ю. Елецъ*. Герой 12 года—Кульневъ 5 к.
11. Проф. *А. Емлинновъ*. Герои полководца 12-го года 10 к.
12. Его же. Герои офицеры 12-го года 10 к.
13. *П. Красновъ*. Донцы и Платовъ 7 к.
14. *П. Россиевъ*. Сожженная Москва 5 к.
15. Его же. Изгнаніе двадцати языкъ 5 к.
16. Его же. Русскіе освобождаютъ Европу 5 к.
17. *Е. Поселянинъ*. За Вѣру, Царя и Родину 3 к.
18. *Ник. Жерве*. Славные партизаны 1812 г. 10 к.
20. Проф. *А. Емлинновъ*. Народная война и герои изъ народа 5 к.
21. *В. Жерве*. Герои солдаты въ борьбѣ съ Наполеономъ 5 к.
22. *А. Заринъ*. Женщины героиня въ 1812 г. 7 к.
23. Засл. проф. *Н. Михневичъ*. На память объ Александрѣ I и 1812 г. 20 к.
24. *В. Военскій*. Русск. духовенство и 1812 г. 10 к.
25. *Н. Дучинскій*. Двѣнадцатый годъ въ произведеніяхъ русскихъ писателей и поэтовъ и юбилейный праздникъ въ память 12-го года.
- Отрывки изъ произведеній Пушкина, Лермонтова, Жуковского, Глинки, Мордовцева, гр. Л. Н. Толстого, Михайловскаго-Данилевскаго, Батюшкова и мн. др., а также программы празднествъ и распоряженія всѣхъ вѣдомствъ, касающіяся юбилейн. торжествъ: Рѣчи. Народн. чтенія. Музыка, пѣніе и т. п. 25 к.
- 25 б. *Н. Дучинскій*. 1812 г. въ произвед. русскихъ писателей и поэтовъ. Сборникъ для чтенія учащихся 50 к.
26. *А. Заринъ*. Тимошкина команда 15 к.
27. Протопр. *Г. Шавелскій*. Военное духовенство въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ 10 к.
32. *К. Военскій*. Годъ народной славы 20 к.

Просматривая этотъ длинный списокъ, нельзя не отмѣтить доступности всѣхъ названныхъ книгъ по своей стоимости, разнообразія ихъ по содержанию, а также именъ авторовъ, уже достаточно извѣстныхъ въ литературѣ.

Изящно изданныя, прекрасно составленныя, снабженныя множествомъ рисунковъ, книжки названнаго книгоиздательства представляютъ въ нѣкоторомъ родѣ исключительное явленіе.

Помимо книжекъ, книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“ выпустило къ юбилею портреты Императора Александра I и главнѣйшихъ героевъ (Кутузова, Барклая, Багратиона, Платова, Дохтурова, Сеславина и др.). Цѣны портретовъ въ 5 р., 1 р. 25 к., 75 к., 25 к.

и даже въ 3 в. Къ этому прибавимъ свѣт. картины для публ. нар. чтеній, муз.-вокальныя произведенія (ноты) и открытыя письма (48 названій).

Отвѣтственный редакторъ *Ө. Елеонскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Попечительный Совѣтъ Люкояновской Женской Прогимназіи объявляетъ, что въ названной прогимназіи открытъ приемъ въ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й классы съ платою въ первыхъ трехъ классахъ по 40 руб., а въ 4 классѣ 50 руб. въ годъ. Приемные экзамены будутъ произведены 7 августа въ помѣщеніи прогимназіи. Прошеніе о приемѣ съ метрическими свидѣтельствами слѣдуетъ адресовать г. начальницѣ прогимназіи А. М. Валовой.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Нижній Базаръ, уголь Зеленскаго сѣзда и Рождественской улицы.

ПРОДАЖА церковныхъ свѣчъ чисто-пчелинаго воска, деревяннаго масла, натурального чисто-винограднаго вина для богослуженія, ладана разн. сорт.,

ПАРЧИ, бархату, плащаницъ, воздуховъ, готовыхъ облаченій, шелковыхъ матерій отъ московскихъ фабрикантовъ;

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ: хоругвей, паникадилъ, подсвѣчниковъ, евангелій, напрестольныхъ и священническихъ крестовъ, дарохранительницъ, сосудовъ, запрестольныхъ иконъ и проч. отъ московскихъ фабрикантовъ.

ИКОНЪ и КІОТОВЪ отъ московской фирмы Крестьянинова.

ОТДѢЛЕНІЯ ПО ТОРГОВЛѢ ПАРЧЕВЫМИ ТОВАРАМИ и церковной утварью находятся при свѣчныхъ лавкахъ въ г. Семеновѣ, зашт. гор. Починкахъ, с.с. Павловѣ, Лысковѣ, Выксѣ, Череватовѣ и Василевой Слободѣ; отдѣленія по торговлѣ иконами и кіотами въ Лысковѣ, Бутурлинѣ, Василевой Слободѣ и Череватовѣ.

Цѣны фабричныя, безъ запроса.

Примѣчаніе. Съ 1 октября 1909 года епархіяльный магазинъ перешелъ на торговлю парчевыми товарами и церковной утварью ПО ОТКРЫТЫМЪ СЧЕТАМЪ.